

Глава 206 – Только потому, что никто не осмеливается, это не значит, что и я

Фэн Юй Хэн была вызвана во внутренний двор Шу Я вскоре после возвращения в усадьбу. Когда она пришла, она услышала, как матриарх сказала всем, кто прибыл: «Начиная с сегодняшнего дня и дальше без исключения, я буду проводить утра и вечера в храме, чтобы помолиться за состояние Цзинь Юаня. Мы переместим время поклонения на обед».

Все сказали в унисон: «Да».

Чэнь Юй сказала: «Было бы лучше, если бы каждый двор читал молитвы не реже одного раза в день. На севере много снежных гор. Безопасность отца важнее всего. Мы ничего не можем сами поделать, но мы должны хотя бы показать эту серьезную озабоченность».

Матриарх полностью согласилась с этими словами, неоднократно кивая, «Чэнь Юй права». Когда она это сказала, она, наконец, получила одобрение Чэнь Юй и увидела, что Чэнь Юй была тронута.

Увидев, что Фэн Юй Хэн прибыла поздно, матриарх не сказала много по этому поводу; однако, после поклонения, Фэн Фен Дай сказала: «Вторая сестра все еще просто незамужняя девушка, но у нее уже есть смелость садиться в экипаж наедине с мужчиной среди бела дня. Разве ты не боишься, что люди будут сплетничать?»

Фэн Юй Хэн взглянула на нее с невыразительным лицом и холодным взглядом: «Только потому, что никто не осмеливается, это не значит, что и я».

Фен Дай внезапно вздрогнула. Это заставило ее немедленно вспомнить человека у входа в зал Ста трав. На самом деле она даже не знала имя этого человека; однако она помнила, как она общалась с ним. Она также вспомнила, как она спряталась в углу и наблюдала, как Фэн Юй Хэн воскресила мертвого человека, разрешив все кризисы зала Ста трав.

Сегодня она изначально хотела отправить кого-то. Она даже подумала о том, чтобы разобраться с ним. К сожалению, это было невозможно. Хуан Цюань спрятала его. Она не верила, что ее собственные дрянные служанки способны спрятаться от Хуан Цюань.

Фен Дай вспомнила об этом, и не могла не стать раздражительной. Однако Фэн Юй Хэн выбрала момент, когда ее настроение было самым неустойчивым: «С сильным снегопадом несколько дней назад, кто знает, были ли наши дома в пригороде поражены катастрофой. Четвертая сестра жила в этих домах. Как вы думаете, какова будет их ситуация?»

Носовой платок Фен Дай упал на землю, когда ее руки задрожали. Горничная со своей стороны наклонилась, чтобы поднять его, а она успокоила свои нервы, прежде чем сказать: «Это середина зимы, и там не растут овощи. Даже если бы они были поражены катастрофой, потери были бы невелики».

«Это правда. В любом случае, там всего лишь несколько слуг, которые его охраняют. Когда жизнь слуг стоила внимания какой-то четвертой сестры». Она уставилась на Фэн Фен Дай, как будто она болтала о повседневной жизни: «Четвертая сестра, жившая в пригороде, была в порядке?»

Сердце Фен Дай было наполнено паникой, страхом и гневом. Поторопившись, она сказала: «Естественно, ситуация была не так хороша, как здесь, дома».

Фэн Юй Хэн, однако, покачала головой: «Здесь не так хорошо, потому что всегда есть кто-то,

кто беспокоится о чем-то». Когда она это сказала, она вдруг улыбнулась: «Четвертой сестре будет одиннадцать после нового года. Через полтора года настанет время обсудить брак. Теперь, когда в нашей усадьбе нет главной жены, я, как дочь первой жены, должна начать думать о младшей сестре. Не волнуйся, вторая сестра припомнит тебе кучу хорошего».

Как только она сказала это, Фен Дай и Хан Ши были поражены, так как они обе помнили, что в условиях отсутствия главной жены она, как дочь первой жены и будущая официальная принцесса принца Юй, имела силу для управления браками дочерей наложниц.

Двое взглянули друг на друга, и Хан Ши увидела в глазах Фен Дай взгляд и настороженность. Она поднесла руку к животу и могла только молча надеяться, что сможет немного побороться. Она надеялась, что сможет забеременеть.

«Если это так, большое спасибо, вторая сестра». Фен Дай сказала эти формальности, но она не смогла сдержаться и добавила: «Усадьбу нельзя оставлять без главной жены все время».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Вот почему мне нужно правильно использовать время и запланировать брак четвертой сестры до того, как главную жену привезут в усадьбу».

«Ты...»

«Все замолчали!» Матриарх внезапно хлопнула по столу и яростно посмотрела на Фэн Фен Дай: «Как младшая сестра, ты не уважаешь старшую сестру первой жены. Она что-то говорит, и ты опровергаешь. Это недисциплинировано!»

«Но вторая сестра ...»

«Я же сказала тебе замолчать!» Матриарх была в ярости и хотела начать избивать людей своей тростью. К сожалению, ее спина все еще была не очень здорова, поэтому ее руки не обладали большой силой. Она попробовала несколько раз, но она не могла поднять свою трость до приличного угла. В конце концов, она просто устала.

Фэн Юй Хэн быстро встала и пошла вперед: «Бабушка, вы абсолютно не должны сердиться. Четвертая сестра все еще молода и просто говорит детские вещи».

Матриарх увидела, что Фэн Юй Хэн пришла, чтобы массировать ее спину и почувствовала себя немного более спокойной в своем сердце: «Ты действительно самая понимающая. Из твоих сестер ни одна из них не позволяет мне чувствовать себя спокойно».

Чэнь Юй и Сян Ронг приспособились к ситуации и встали, поклонившись матриарху, сказав: «Внучка непременно поучится у второй сестры. Бабушка, пожалуйста, не волнуйся».

Фен Дай упрямо поклонилась, но она не могла ничего сказать.

Матриарх рассердилась из-за этого и махнула рукой: «Уходи. Вы все уходите!»

Все встали и ушли. Фэн Юй Хэн осталась и взяла медицинские пластыри, которые она приготовила в своей комнате для хранения лекарств раньше, из рук Ван Чуан. Затем она передала их бабушке Чжао: «Они предназначены для использования бабушкой в течение следующих нескольких дней. Теперь, когда наступила зима, травму спины нельзя лечить небрежно. Не нужно беспокоиться о том, чтобы экономить их. Просто продолжайте применять пластыри вовремя каждый день».

Матриарх радостно кивнула: «С тех пор как А-Хэнг вернулась, моя спина улучшается изо дня в день».

Она не собиралась слишком долго оставаться во дворе Шу Я. Хотя матриарх по-прежнему желала пообщаться с ней немного дольше, Фэн Юй Хэн сначала сказала: «Внучка должна вернуться, чтобы подготовиться к молитве для удачного путешествия отца». С этим она смогла сбежать.

Вернувшись в павильон Тонг Шэн, она сразу же сказала Ван Чуан: «С завтрашнего дня главный центр графской принцессы будет закрыт для посетителей на семь дней. Независимо от того, являются ли они людьми извне или из поместья Фэн, никто не может войти или выйти».

Ван Чуан не спрашивала, почему, прямо говоря: «Этот слуга пойдёт сообщить другим слугам. Молодая мисс, пожалуйста, не волнуйся».

Фэн Юй Хэн ничего не сказала, прежде чем отправиться прямо в комнату хранения лекарств.

В ту ночь, матриарх молилась в храме во дворе Шу Я. Поскольку ее спина болела, она просто сидела в кресле напротив храма, повторяя сутры.

После того, как из нефрита в руке было сделано 15 кругов вокруг ее руки, звук ее пения внезапно прекратился. Повернув голову, она спросила бабушку Чжао: «Почему я всегда слышу что-то снаружи?»

Бабушка Чжао беспомощно сказала: «Это четвертая молодая мисс и наложница-мать, которые смотрят пьесу. Они пригласили труппу, и они сейчас выступают в саду».

«Что?» Матриарх была шокирована: «Смотрят пьесу? Как они могут быть такими необузданными?»

Бабушка Чжао слабо вздохнула: «Четвертая молодая мисс сказала, что мастер только отправился в командировку и не пожертвовал собой. Она сказала, что атмосфера в усадьбе была серьезной и неблагоприятной».

Матриарх была ошеломлена, а затем некоторое время размышляла про себя, прежде чем кивнуть: «Хотя это звучит плохо, рассуждения все еще разумны. Цзинь Юань не занят, поэтому мы можем ошибаться. Но ... » Она подумала, а потом сказала: «Завтра будет 15-е, верно?»

Бабушка Чжао ответила: «Да».

«Сообщите всем дворам, что начиная с 15-го, они будут есть вегетарианскую пищу, пока Цзинь Юань не вернется».

Пьеса в саду заставила чувствовать себя некомфортно не только матриарха. Это также вызвало раздражение Цзинь Чжэнь во внутреннем дворе Руй.

В это время она стояла рядом с воротами, как всегда, наблюдая за происходящим снаружи. Раньше она всегда стояла здесь, ожидая Фэн Цзинь Юаня в это время. Когда Фэн Цзинь Юань прибывал, он всегда говорил: «Что ты делаешь здесь, в такой холодный день», на который она отвечала: «Когда муж здесь, эта наложница не чувствует холода». Но вчера она не смогла увидеть Фэн Цзинь Юаня, и сегодня это было еще более невозможным.

Мань Си беспомощно утешила ее: «Мастер отправился по рабочим делам, и он не бросил тебя

в сторону. Разве не все ждут его сейчас? Не причиняйте вреда вашему телу, простудившись».

Цзинь Чжэнь слабо вздохнула. Внезапно она почувствовала, что без Фэн Цзинь Юаня в поместье она почувствовала себя совершенно пустой. В то время, когда Фэн Юй Хэн пропала без вести, она была очень огорчена, но это никогда не было в такой степени. Фэн Цзинь Юань, в конце концов, был ее мужем. Он был тем, с кем она жила. По правде говоря, она искренне надеялась, что отец и дочь смогут примириться. Фэн Юй Хэн была слишком умна и ей слишком везло. Что, если настанет день, когда Фэн Цзинь Юань потерпит поражение от ее рук. Что ей делать?

«Мань Си». Она неосознанно говорила. Она изначально хотела спросить Мань Си, что она думала о взаимоотношениях между отцом и дочерью, но, как только она собиралась спросить, она почувствовала, что было бы плохо, если бы что-то подобное достигло ушей Фэн Юй Хэн. Таким образом, она быстро изменила тему: «Помоги мне принести плащ. Пойдем в сад с цветами, чтобы посмотреть». Цветочный сад можно считать центром поместья Фэн. Это был сад, наполненный зимним светом, и у него была сцена в самой середине. Люди семьи Фэн обычно приходили сюда, чтобы посмотреть пьесы.

Когда Цзинь Чжэнь и Мань Си вошли в сад, их движения стали легче. Продвигаясь к сцене, она остановилась примерно в десяти шагах от Хан Ши, затем спряталась за зимним кустарником.

Мань Си была озадачена: «Если ты хочешь посмотреть пьесу, тогда иди и посмотри, как обычно. Так как наложница-мать Хан организовала спектакль, это означает, что все в поместье могут посмотреть».

Цзинь Чжэнь покачала головой, услышав это: «Хан Ши ненавидит меня слишком сильно, как она может пригласить меня посмотреть пьесу вместе с ней. Я просто пришла, чтобы взглянуть одним глазом».

В это время Хан Ши и Фен Дай, эта пара матери и дочери, сидели перед сценой. Потягивая чай и ели, их глаза были полны смеха, когда они смотрели на человека на сцене. Цзинь Чжэнь посмотрела на исполнителя и почувствовала, что он очень очарователен. Ее сердце даже дрожало, когда она смотрела на него. Затем она посмотрела на Хан Ши и увидела, что ее глаза практически приклеены к нему.

Цзинь Чжэнь была слугой, воспитанной семьей Фэн. Она прекрасно знала все о наложницах семьи. Хан Ши первоначально была взята из борделя. Как мог такой человек привыкнуть к дням мира и спокойствия. Раньше Фэн Цзинь Юань был в поместье, поэтому она не осмеливалась действовать опрометчиво. Теперь, когда Фэн Цзинь Юань покинул столицу, Хан Ши сразу же не смогла этого вынести и в тот же день привела действующую труппу.

«Она по-настоящему не знает, как быть честным». Зубы Цзинь Чжэнь сжались от гнева: «Муж остался с ней только на одну ночь, но она считает, что она стала его фавориткой?»

Мань Си поспешно прикрыла рот и сказала: «Прикрой свой рот. Мы будем выгнаны, если нас услышат».

«Я знаю». Цзинь Чжэнь снова посмотрела на сцену и увидела, что исполнитель понятия не имеет, как играть; однако он продолжал кидать кокетливые взгляды на Хан Ши.

Знаменитый смех Хан Ши становился все громче. Он был и очарователен и агрессивен. Даже Фен Дай хихикнула вместе с ней.

Не говоря уже о Цзинь Чжэнь, даже Мань Си не могла продолжать смотреть. Добравшись, она потянула рукав Цзинь Чжэнь: «Пойдем. Такого рода пьесы не стоит смотреть».

Цзинь Чжэнь кивнула, а затем снова посмотрела на Хан Ши и Фэн Фен Дай. Только тогда она повернулась и приготовилась следовать за Мань Си.

Однако она не думала, что ее рукав зацепится за один из кустов. Звук дергающихся ветвей заставил слугу Хан Ши немедленно обратить на это внимание и громко крикнуть: «Кто там?».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/346747>